

весна 2016

япония

стили и жизни

Кимия Юи:
«Мне показалось, будто
я вернулся в свою родную
деревню»

стр. **14**

2 |

ФОТО: © JAXA/NASA/GCTC/ANDREY SHELEPIN

содержание

- 4** интервью
- 10** сцена
- 12** кино
- 14** портрет
- 18** традиция
- 20** кухня
- 24** эссе
- 26** образ жизни
- 27** префектура

Кимия Юи:
«Мне показалось,
будто я вернулся
в свою родную
деревню»

стр. **4**

На луне никто не лжет

Антициклоны духа

«Я рисовал мир,
проплывающий мимо...»

Намеренное несовершенство

Тацута-агэ:
этюд в красных тонах

Типичные японцы

Рай для кошек и людей

Тоттори

стр. **20**

стр. **26**

стр. **18**

стр. **27**

Главный редактор Котаро Оцуки
Исполнительный директор Юкико Касэ
Шеф-редактор Михаил Ермолаев
Арт-директор Константин Чувашев
Выпускающий редактор Вера Полякова
Логотип APOSEMATA Design for Art Studio
Издатель © Посольство Японии в России
129090, Москва, Грохольский пер., 27
Тел.: 8 (495) 229-25-50/51

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: © JAXA

Мнения авторов являются частными и не обязательно совпадают с позицией правительства Японии.

Организационное содействие: Japan Art Rainbow
Печать Полиграфический комплекс «Пушкинская площадь» 109548, Москва, ул. Шоссейная, 4Д
Адреса для отзывов:
moayaaropia@yandex.ru, japan-info@mw.mofa.go.jp
Наша страница в «Фейсбуке»:
«Посольство Японии в России»
Архив журнала на сайте посольства Японии:
ru.emb-japan.go.jp

Кимия Юи: «Мне показалось, будто я вернулся в свою родную деревню»

Космонавт Японского агентства аэрокосмических исследований (JAXA) Кимия Юи работал вместе со своими российскими коллегами на корабле «Союз», был членом 44-го и 45-го экипажей Международной космической станции (МКС). Он рассказал нам о своей любви к звездам, к науке и к русской культуре.

Беседу вел Котаро Оцуки

Почему Вы решили стать космонавтом?

Я родился и вырос в маленькой деревне. Там звезды такие красивые, мне очень нравилось на них смотреть. Я мечтал стать космонавтом или астрономом, но обстоятельства сложились так, что я поступил на службу в Силы самообороны. В России и Японии в этом плане ситуация разная. В России служба в военно-воздушных силах не лишает человека возможности стать космонавтом. В Японии же такой возможности не было, и я думал, что придется отказаться от своей мечты. Однако мне повезло: в Японии был объявлен набор космонавтов, в котором я принял участие.

Когда Вы впервые приехали в Россию?

Около четырех лет назад. Сначала я приехал изучать русский язык...

Уже после решения стать космонавтом?

Да. По правде говоря, я и до этого немного изучал русский язык во время моей службы в воздушных Силах самообороны: на случай если самолеты ВВС России вдруг нарушат воздушное пространство Японии, нам приходилось заучивать наизусть разные предупреждающие фразы типа «Не приближаться!». Так что когда я ехал в Россию уже в качестве космонавта, немного беспокоился, пустят ли меня в страну.

Из-за Вашей прошлой биографии?

Да, но когда я приехал, все было очень добро ко мне. В эмоциональном плане это даже несколько напоминало Японию. Мне показалось, будто я вернулся в свою родную деревню.

А что конкретно напомнило Японию?

Наверное, то, что сначала подружиться трудно, но как только установятся доверительные отношения, россияне сразу начинают воспринимать тебя как члена семьи. Они очень добры и общаются с тобой, не думая о какой-либо выгоде для себя. В моей деревне тоже было так.

Вы приехали в Россию и начали серьезно изучать русский язык. Но ведь это произошло уже не в таком раннем возрасте?

Да. Мне было уже за 40.

Наверное, Вы испытывали значительные трудности с изучением языка?

Да, первый год я просто ненавидел занятия по русскому языку, но при этом понимал, что им надо овладеть, чтобы полететь в космос на корабле «Союз». Я решил для себя, что русский язык мне нужен как средство общения, и надо как можно чаще общаться с россия-

нами. Приехав в тренировочный центр, я обратился к разным людям с просьбой обмениваться мейлами или общаться по скайпу. Это очень помогло мне добиться быстрых успехов в изучении русского языка.

Вы постоянно находились на базе? Или у Вас была возможность покинуть ее пределы?

Сначала я жил в гостинице. Там я занимался примерно четыре часа в день, а затем около четырех часов ходил по городу, изучал российские реалии. Такие ежедневные занятия с погружением продолжались около месяца. Затем я вернулся в США, в Хьюстон, и через год мне удалось добиться хороших результатов. Если бы я махнул рукой на русский язык, у меня ничего не вышло бы. Очень важно продолжать, не бросать занятий.

Расскажите о Ваших впечатлениях от тренировок в России перед полетом на «Союзе».

Сначала было очень тяжело, ведь занятия и экзамены проходили на русском языке. Был переводчик, но я хотел изучить язык, чтобы по возможности обойтись без его помощи. Спрашивали довольно строго, до мелких деталей. Сначала мысль о тренировках в России заставляла меня напрягаться, но я увидел,

*...сначала подружиться трудно,
но как только установятся
доверительные отношения, россияне
сразу начинают воспринимать тебя
как члена семьи.*

ФОТО: © JAXA/NASA

что все очень добры и, если стараться изо всех сил, оценивают это по заслугам. С каждым новым приездом тренировки в России становились все более приятными, так что я уже ждал их с нетерпением.

Что Вас удивило по приезду в Россию?

У меня на родине, в префектуре Нагано, температура тоже опускается до минус 20, но в России было еще холоднее – до ощущения боли. И в этих условиях россияне умеют находить для себя какие-то радости. Даже те, кто живет достаточно бедно, знают, как радоваться жизни. Поняв это, я осознал, насколько сам отравлен такими вещами, как деньги, экономика. Это было удивительно. Самое яркое впечатление оставил бесплатный концерт студентов Московской консерватории. Я решил сходить и увидел, что среди слушателей очень много пожилых людей. Все счастливы: старики могут бесплатно послушать прекрасную музыку, а у студентов есть благодарная аудитория. Я подумал, что это замечательная идея. И повсюду я замечал подобные вещи. Еще я получал от людей подарки, на которые почти не были затрачены деньги, – например, вещи, сделанные своими руками. «Жить так, почти не тратя денег, здорово! Такая жизнь тоже возможна», – подумал я.

Что Вам особенно нравилось в России? Чем Вы занимались в свободное время?

Я с удовольствием гулял по московским улицам, путешествовал по разным историческим местам. Я старался ездить в туры, рассчитанные на россиян, чтобы усовершенствовать свой русский, и к тому же так поездка обходилась в 2-3 раза дешевле. Заодно я узнавал историю и культуру России. По программе я в основном должен был изучать корабль «Союз»,

*С каждым новым приездом
тренировки в России становились
все более приятными, так что я уже
ждал их с нетерпением.*

но мой преподаватель с самого начала сказал мне: «Изучай язык, историю и культуру в комплексе». Так и вышло. (Смеется.)

Находясь в космосе, Вы жили вместе с американскими и российскими космонавтами. Расскажите о каких-нибудь интересных случаях, которые произошли с Вами за это время.

Если на Земле, например в мире политики, случается разное, то наверху, в космосе, мы чувствовали себя одной семьей. Я сначала собирался выполнять роль посредника, связующего звена между американскими и российскими космонавтами, но в этом, как оказалось, не было необходимости. Особенно много общего у меня обнаружилось с Олегом Кононенко: он был командиром нашего экипажа, а я – его помощником. Побывав вместе в космосе, мы, к примеру, выяснили, что оба любим фотографировать, и потом, идя по улице, часто обменивались репликами: «Ты это снял?» – «Да, снял», показывали друг другу снимки. В общем, мы с Олегом подружились.

Космонавты находятся в довольно опасных условиях. При этом вместе работают люди из разных стран, которые говорят на разных языках, имеют разное воспитание, биографию. Не мешали ли эти различия?

Я очень хорошо понимаю, что в каждой стране своя культура и что люди отличаются друг от друга. Думаю, именно во взаимном уважении заключается сильная сторона МКС. Я тоже следовал традициям японской культуры, мне не нужно ограничивать себя

ФОТО: © JAXA/NASA/AUBREY GEMIGNANI

в чем-то. У всех членов экипажа очень высокий профессиональный уровень, на который можно положиться. Когда что-то случалось, мы работали вместе, стремясь к одной цели, помогая друг другу. Такие вот замечательные условия. Если бы такое было возможно всюду на Земле, нам было бы легче жить.

Тогда, наверное, нам всем лучше переселиться на космическую станцию? (Смеется.)

Да, там было замечательно. Но, конечно, все хорошо понимают, что это очень опасное место, космическая станция не может быть просто «клубом для хороших друзей». Четкое понимание своих обязанностей и их неукоснительное исполнение – обязательное условие для уважения и доверия коллег. Это достаточно жесткий мир. Провалы в работе ведут к потере уважения и изоляции, и чтобы этого не произошло, я старался изо всех сил. Ведь это касалось не только меня лично, я представлял там свою страну.

Поговорим о японско-российском сотрудничестве в сфере космоса. Какие результаты уже достигнуты в рамках работы на МКС? Думаю, что у Вас тоже были некие задания, которые Вы должны были выполнить.

В первую очередь я хотел бы рассказать о высококачественных кристаллах белка. Это первый эксперимент, проведенный мной на космической станции. Белок, который я использовал, был поднят в космос на корабле «Союз» вместе с образцами для исследований российских коллег, то есть это был совместный проект. Я установил образцы, провел эксперимент и отправил их обратно другим «Союзом». Это был первый итог моей работы, первое совместное исследование, проведенное Японией и Россией, поэтому я с большим трепетом отношусь к нему. Цель этого эксперимента – разработка новых лекарственных средств, и если будут достигнуты практические результаты, мы сможем сказать, что сотрудничали не зря.

Если объяснять просто, не для специалистов, – эти новые лекарства предназначены для лечения каких-то сложных заболеваний?

Да, например лекарства от болезни Альцгеймера. Кроме того, есть такая вещь, как индуцированные стволовые клетки, о которых в последнее время много говорят. При делении они могут превращаться в любые органы. Однако, как выяснилось, если деления не происходит, то эти клетки вызывают рак. Такие клетки надо находить, и наш эксперимент –

Даже те, кто живет достаточно бедно, знают, как радоваться жизни.

ФОТО: © JAXA/NASA

как раз попытка создать белок для их эффективного окрашивания. Практические результаты этих экспериментов, если они будут, сильно изменят жизнь людей. Россия принимает участие в таких исследованиях, и я уже слышал о хороших результатах. Жду с нетерпением их воплощения в жизнь.

Какие сильные стороны имеют Япония и Россия в сфере космоса?

У России долгая история в этой области, в том числе большой опыт пилотируемых полетов. С точки зрения опыта Японии далеко до России в подавляющем большинстве аспектов. И хотя в России используют старое оборудование, его поддерживают и постепенно обновляют. Больших изменений не происходит, но производимое оборудование имеет высокую степень безопасности. В этом сильная сторона России. Япония, в свою очередь, в целом пока имеет мало опыта, но как страна, которая недавно начала работу в сфере космоса, активно разрабатывает новые технологии: например, грузовой корабль НТВ (от английского Н-II Transfer Vehicle. – Прим. ред.) – беспилотный корабль «Коунотори», предназначенный для доставки грузов на космическую станцию. В нем реализована передовая технология захвата объектов, попавших в зону непосредственной близости к кораблю, с помощью ротора. Во время осмотра НТВ российские коллеги выражали восхищение его красотой и размерами. Таким образом, сильная сторона Японии, думаю, заключается как раз в новых технологиях. Если японцы будут использовать российский опыт, а россияне – наши передовые технологии, это даст совокупный эффект, и научные разработки пойдут быстрее, а их результаты улучшатся. Думаю, в дальнейшем нам следует активно развивать наше сотрудничество.

Какие у Вас ожидания от дальнейшего японско-российского сотрудничества в целом?

Я сам очень люблю Россию, пожалуй, больше, чем любой другой из японских или американских космонавтов. Мне так часто и говорят: «О, как ты любишь Россию!»

Если Вы так любите Россию, то не хотели бы переехать сюда?

Я говорю всем, что хочу жить в России. Мои российские друзья хорошо знают об этом. Я надеюсь на дальнейшее развитие сотрудничества между

ФОТО: © JAXA/GSFC

Практические результаты этих

экспериментов сильно изменяют

жизнь людей.

нашими странами в разных областях и хотел бы быть полезным в качестве связующего звена между Японией и Россией, для того чтобы у наших стран было замечательное будущее.

В заключение расскажите, пожалуйста, о Ваших планах на будущее.

Совсем недавно закончился мой полет, и мне пока трудно сказать, чем я буду заниматься дальше. Если говорить о желаниях, то опять хотел бы отправиться в космос. Но не все так просто, и в этом году на «Союзе» полетит сначала Ониси-сан (Такуя Ониси, назначенный бортинженером в составе 48-го и 49-го экипажей МКС. – Прим. ред.), а в конце будущего года – Канаи-сан (Норисигэ Канаи, назначенный бортинженером в составе 54-го и 55-го экипажей МКС. – Прим. ред.). Я хотел бы помогать им во время полета.

Спасибо Вам за уделенное время. 🍀

НА ЛУНЕ НИКТО НЕ ЛЖЕТ

Юкико Касэ

Простой рыбак находит удивительной красоты «небесную накидку». Вскоре за ней приходит прекрасная девушка. Она признается, что прилетела с луны, и просит вернуть ей накидку. За это она обещает станцевать. Поначалу рыбак боится быть обманутым, но красавица объясняет, что на луне никто не лжет. Рыбаку становится стыдно, он возвращает накидку, а девушка танцует лунный танец...

В Москве и Санкт-Петербурге состоялся показ спектакля «Хагоромо» («Платье из перьев»). Постановка исполнена в традиции Конго – одной из пяти самых знаменитых школ театра Но. Эта школа существует уже около шестисот лет и, в отличие от других, располагается в Киото. В главной роли – двадцать шестой глава династии Хисанори Конго, признанный в Японии национальным достоянием.

► Японскую культуру издавна сопровождает лунный свет. Луна постоянно присутствует в сказках, о ней – самая древняя из сохранившихся повестей «Такэтори-моногатари». Как объяснил актер в антракте спектакля, в древности люди верили, что луна обитаема; там постоянно танцуют девушки в черных и белых накидках, и чем больше танцовщиц в черном, тем менее полная луна.

► Традиционно в спектаклях театра Но нет акцента на психологизме. Зритель попадает в будничную атмосферу повседневной жизни, лишенную героизма и острой драматургии. И вдруг герой вступает во взаимодействие с потусторонним, с миром мертвых или с неземной красотой.

► У каждой школы театра Но свой музыкальный стиль. Музыка Конго особенная и неожиданно может показаться авангардной: она как будто все время куда-то рвется, мечется, подскакивает и падает. Но при этом создается такое ощущение, что время замирает.

► Действие происходит на маленьком игровом пространстве шесть на шесть метров, нет декораций, пение и танцы будят воображение зрителя, рождают в зрителе сотворчество. Актер переодевается, ночь становится глубже, и от повседневности не остается и следа.

Японскую культуру издавна сопровождает лунный свет.

► Главную героиню, девушку из волшебного лунного мира, играет сам глава школы Хисанори Конго. Его движения убедительны и изящны. В роли рыбака – его сын Тацунори Конго, будущий двадцать седьмой глава династии. 🍀

АНТИЦИКЛОНЫ ДУХА

К 100-летию Масаки Кобаяси

Молодой самурай приходит в замок с просьбой дать ему возможность совершить ритуал харакири. Но как только получает согласие, почему-то начинает метаться и просить отсрочки... Зритель ожидает очередной трогательной человеческой истории, но вместо этого попадает в настоящую ценностной ураган, в котором циклоны общественного мировоззрения жестко сталкиваются с антициклонами человеческого духа.

Михаил **Ермолаев**

Масаки Кобаяси. «Харакири» (Seppuku). 1962 год

Семья молодого самурая Мотомэ попадает в беду: серьезно заболевают жена и маленький сын. Денег нету даже на врача. Ради спасения близких юноша готов на все. Для самурая лишиться своего меча все равно, что лишиться души, но Мотомэ это не останавливает: он продает клинок и заменяет его на бамбуковый. Вскоре до юноши доходят слухи об одном обнищавшем самурае, который пришел в замок и заявил о своем намерении совершить харакири; чтобы избежать осквернения двора кровью воина, ему выдали небольшие отступные. Когда в семье становится совсем худо, Мотомэ решает пойти и на этот бесчестный поступок. Но неожиданно все пошло иначе. Чтобы другим нищим воинам неповадно было шантажировать, хра-

нители замка во главе с Советником принимают «благородное» решение: помочь юноше достойно умереть. «Я делаю это, чтобы сберечь честь этого дома, так же как и честь семьи Токугава, и кодекс самурая», – говорит Советник кому-то в доспехах и маске, восседающему на троне. Мотомэ заставляют вспороть себе живот, причем тем самым тупым и ломающимся бамбуковым клинком... Большая часть фильма построена на статичных планах. Движения минимум, герои в основном сидят или стоят. Создается ощущение незыблемости, непоколебимости мира, в котором нет места времени – только Вечности, нет места человеческим проявлениям – только Традиции. Кажется, что с этим ничего не поделаешь. Только иногда

статичная камера вдруг дернется, или совершит неожиданное укрупнение, а в самые патетические моменты «завалится» – и в сочетании с напряженной музыкой мы невольно испытаем тревожное чувство. Но это только усилит общее впечатление мировой неподвижности. Через некоторое время с той же просьбой – позволить ему достойно совершить ритуал харакири – в замок приходит пожилой самурай Ханширо Цугумо. Перед смертью он просит позволить ему рассказать трагическую историю своих дочери и зятя – того самого Мотомэ. Сколько нежности и любви появится на суровом лице самурая, когда он рассказывает об их любви и об их сынишке! Ханширо не осуждает потерявшего честь Мотомэ – наоборот, заочно просит у него прощения: сам-то он ради любимых людей своим мечом не пожертвовал. «Может быть, он и был самураем. Но он был человеком». «Не только самураи, но и крестьяне будут восхищаться им». И вдруг Ханширо выступает в роли обличителя: «То, что называется честью самурая, всего лишь видимость!» Сам стиль кинематографического повествования начинает меняться: мироздание больше не кажется незыблемым, приходит в движение, действие становится

все энергичнее, внутрикадровый монтаж обретает динамичность. Часть повествования мы воспринимаем через статичный крупный план задумавшегося Советника, но там, на заднем плане, уже закипают серьезные страсти. Трогательный рассказ перерастает в настоящую бойню. Советник всеми силами пытается защищать хотя бы видимость победы Традиции: он требует объявить умершими от болезней всех погибших от руки разгневанного самурая, даже тех своих ближайших соратников, которые больше всего ратовали за честь, но в ответственный момент оказались трусами и лицемерами. Одержав победу над гневным самураем, Советник потерпит сокрушительное личное поражение: он так состарится, что на него будет страшно смотреть. А на троне, в доспехах и маске, окажется пустота! Старательные и жестокие, самураи служили и поклонялись куче железа и тряпья. Возможно, Советник знал об этом? И ему так удобнее? Но ведь кукла, видимость, мертвая формула не должна решать судьбу живого человека! Не правила и даже не причастность к Традиции дают ему право называться человеком, а то, с какой душой – исполненной фальши и лицемерия или преданности и любви – он вступает в неравную битву с миром.

Мастеру от мастера

Такаши Миике. «Харакири» (Ichime). 2011 год

Через пятьдесят лет после выхода фильма «Харакири» его римейк создает Такаши Миике. Он не ставит перед собой цель «улучшить» авторский замысел Кобаяси. Можно было заменить статичные планы «старого мастера» на более современные, на рваный монтаж, добавить движения, клиповости. Но камера Миике избегает даже резких рывков и наклонов, которые были у Кобаяси, сохраняет атмосферу вдумчивости, «протяжности» кадра. По внешности оба героя напоминают героев Кобаяси. Даже то, что кино цветное, не выпячивается как преимущество перед его черно-белым аналогом: гамма фильма неброская, приглушенная. По длине фильмы тоже практически равны, а если в какой-то момент действие развивается быстрее, то потом эпи-

зоды «выравниваются». Некоторые планы повторены режиссером почти один в один – не как плагиат, а как уважительное цитирование. Даже снег в конце фильма Миике делает таким же «бутафорским», каким он был при технологических возможностях времен Кобаяси. Этот фильм – не только история самих героев, но и история огромного уважения художника к художнику. И все-таки новый фильм – самостоятельное произведение. Оно получилось более чувствительным, сентиментальным. Более развернуто рассказана история любви. Поняв, что харакири не избежать, молодой герой честно признается своим мучителям, что у него больные жена и ребенок – изнеженной современной душе такое поведение понятнее.

У Миике своя манера работы с деталями: они рассказывают не столько философскую, сколько человеческую, лирическую историю. Продав свои книги, молодой герой покупает сырые яйца, но шалуны-мальчишки толкают его; он становится на колени и съедает разбитое сырое яйцо прямо с земли – большая история в маленькой сцене. После гибели Мотомэ его жена находит у него пропитанное кровью лакомство, которое он пытался припрятать для ребенка; женщина угощает им умирающего мальчика, доедает остальное сама – и кончает с собой... Визитная карточка Такаши Миике – довольно натуралистичные кровавые сцены. Но в этом фильме их меру тоже определяет уважение к стилистике великого предшественника.

Из серии «Тридцать шесть видов Фудзи». 1831–1833

«Я РИСОВАЛ МИР, ПРОПЛЫВАЮЩИЙ МИМО...»

«До 70 лет я не сделал ничего значительного. В 73 года я наконец постиг строение животных, насекомых и рыб, природу растений и деревьев. Поэтому могу сказать, что вплоть до 86 лет мое искусство будет развиваться и к 90 годам я смогу проникнуть в самую суть искусства. К 100 годам я достигну великолепного уровня, а в 110 лет каждая точка, каждая линия будут сама жизнь».

Ася Ронская

Кацусика Хокусай

Имя
Кацусика Хокусай – это не настоящее имя художника. Какое из его имен можно считать настоящим? Может быть, имя, данное ему родителями? Родился он предположительно в 1760 году в сельском пригороде Эдо (нынешнего Токио) – Кацусика. Художник часто называл себя «крестьянин из Кацусики». При рождении ему дали имя Токитаро... А потом он сменил одно за другим более 50 имен, сделав каждое из них подписью под своими работами. Имена художника менялись с изменением стиля и характера творческой манеры.

Форель и опавшие листья. Между 1834 и 1839

ры. Несмотря на то, что использование псевдонимов было обычной практикой у японских художников того времени, Хокусай по числу псевдонимов превзошел всех. Сейчас псевдонимы Хокусая нередко используются для периодизации его творчества. Рисовать Хокусай начал в детстве – ему едва исполнилось пять лет. Он считал, что главное для художника – творческая биография, которая начинает формироваться с осознания своего «я», а следовательно, и своего имени; он утверждал, что родился, когда ему было пятьдесят лет. В 1779 году начинающий гравёр был принят в мастерскую известного в то время художника Кацукава Сюнсё (1726–1793). В это время будущий Хокусай подписывает свои работы именем «Сюнро» (иероглиф «сюн» был взят от имени учителя, а «ро» – от старого псевдонима «Кёкуро»). Позже иллюстрации, выполненные по заказу, художник подписывал псевдонимом «Тацумаса», иллюстрации для коммерческих романов выходили под именем «Токитаро», другие многотиражные гравюры и иллюстрации к книгам были подписаны «Како» или «Соробэку». Имя Хокусай впервые появилось в 1800 году, начиная с 1805 года он стал подписывать работы «Хокусай Гаке-родзин», что переводится как «Старик, помешанный на живописи». Серию «Тридцать шесть видов Фудзи», которая была начата примерно в 1823 году, он создал под именем «Йицу». В 1836 году Кацусика Хокусай записывает: «Моя единственная цель – стать великим художником». Свои последние работы художник подписывал так: «Хокусай, проживший вечность».

Японский Леонардо
Он был поэтом и философом, писал прозу и стихи, живо интересовался научными достижениями своего времени, был неутомимым путешественником.

Автопортрет. Ок. 1839

Цветок горчицы. 1833-1834

«Творчество – это непосредственное живое воплощение... это независимость от авторитетов и всякой выгоды».

В пути Хокусай знакомился и общался с людьми, наблюдал за их жизнью, но нигде не останавливался надолго. А все, что видел, обязательно рисовал. Он не просто старался запечатлеть то, что видел, но постоянно размышлял над увиденным. Хокусай был художником-философом, и все, что открывалось его взору и фиксировалось на бумаге, осмыслялось им с точки зрения вечной и постоянно изменчивой жизни. Его интересовало многообразие явлений, их внутренние взаимосвязи и подчиненность закономерностям общего порядка. «Творчество – это непосредственное живое воплощение, это индивидуальный мир художника... это независимость от авторитетов и всякой выгоды», – писал Хокусай.

Никаких переделок!
Как-то раз на пороге дома Хокусая появились двое мужчин. Один – художник Сиба Кокан, другой – капитан голландского судна, желавший увезти на память «кусочек Японии». Хокусай был занят, он рисовал кистью с очень длинным черенком. Каждая линия заставляла его тело извиваться, будто он исполнял какие-то причудливые гимнастические упражнения

Из серии «Тридцать шесть видов Фудзи», 1831–1833

или замысловатый танец. Прошло всего несколько минут – и из пятен растекающейся туши возникли растения, звери, птицы, люди. Ученики убрали законченные листы и быстро подкладывали новые. Девиз художника: «Никаких переделок!» Голландец был поражен этим почти мистическим действием. Оказалось, что это были лишь эскизы, которые Хокусай постоянно выполнял сотнями, оттачивая свое мастерство. Во время короткой передышки художник вышел к гостям и вынес несколько поздравительных открыток-суримоно. Гости с интересом рассматривали работы и слушали комментарии художника: «Это бог веселья Хотей, а здесь – любование луной, на фоне которой кузнечик пьет сок хурмы». Картинку, как и все суримоно, сопровождало стихотворение Хокусая:

Ясен лунный свет,
Осенью пьем вино,
Бокал за бокалом.
А этот кузнечик
Сок хурмы пососет,
Но будет ли пьяным?

Феникс.
Роспись. 1848

Манга

Обойдя всю Японию, Хокусай не оставил почти ни одного интересного места без внимания. В результате он составил книгу черно-белых рисунков, выполненных тушью, и назвал ее «Манга». Первую книгу многотомного труда «Манга», задуманного как пособие для художников, Хокусай выпустил в 1814 году. За свою жизнь он создал пятнадцать томов «Манга», последние из которых увидели свет уже после смерти мастера. Художник словно стремился зарисовать всю «живую» жизнь Японии. В сборники вошли: характерные позы людей и животных, различные выражения человеческих лиц, пейзажи, жанровые сцены, архитектурные детали и многое другое. Именно с этого времени термин «манга» прочно вошел в сознание и культуру японцев. Дословно «манга» означает «картинка как по-

пало», а в интерпретации самого художника переводится как «непроизвольные эскизы». В современной Японии название «манга» получают серии рисованных книг. Это не комиксы и не романы в картинках. Это особый изобразительный жанр, тематический диапазон которого невероятно широк: от кулинарии до фантастики. Манга в Японии выпускается огромными тиражами, она составляет примерно 30% всей печатной продукции в стране и очень любима японцами.

«Японское всё»

Хокусай хотел дожить до ста лет. Он был уверен, что именно в этом возрасте достигнет вершины мастерства. Смерть опередила его всего на десять лет. Возможно, именно благодаря своему творчеству, трудоспособности и образу мыслей он прожил почти в два раза дольше, чем средний японец того времени.

Хокусай рисовал до последних дней жизни; последняя картина художника – «Рыбак и дровосек». Его творческое наследие огромно – около 30 тысяч картин, гравюр и эскизов, суримоно, около 500 иллюстрированных книг.

Он расписывал шелк, делал бумажные эскизы актеров театра кабуки. Кацусика Хокусай и сейчас считается непревзойденным мастером. Недаром про него говорят: «Хокусай – это японское всё». Хокусая часто называют первым пейзажистом Японии. Исторически он не был первым, но именно в творчестве Хокусая пейзаж окончательно сформировался, став самостоятельным видом гравюры укиё-э. Еще одним достижением Хокусая является создание новой палитры: он первым из японцев стал смешивать краски, добиваясь игры и выразительности цвета.

Хокусай оказал огромное влияние на европейскую живопись и графику. В Европе начала XIX века он стал известен одним из первых японских мастеров, представление о японском искусстве в целом у европейцев формировалось именно по его работам. Творчество Хокусая оказало влияние на импрессионистов, постимпрессионистов, им восхищались Мане, Моне, Уистлер, Ван Гог, Боннер и многие другие.

«...А здесь – любование луной, на фоне которой кузнечик пьет сок хурмы».

Сокол.
Между 1834 и 1839

НАМЕРЕННОЕ НЕСОВЕРШЕНСТВО

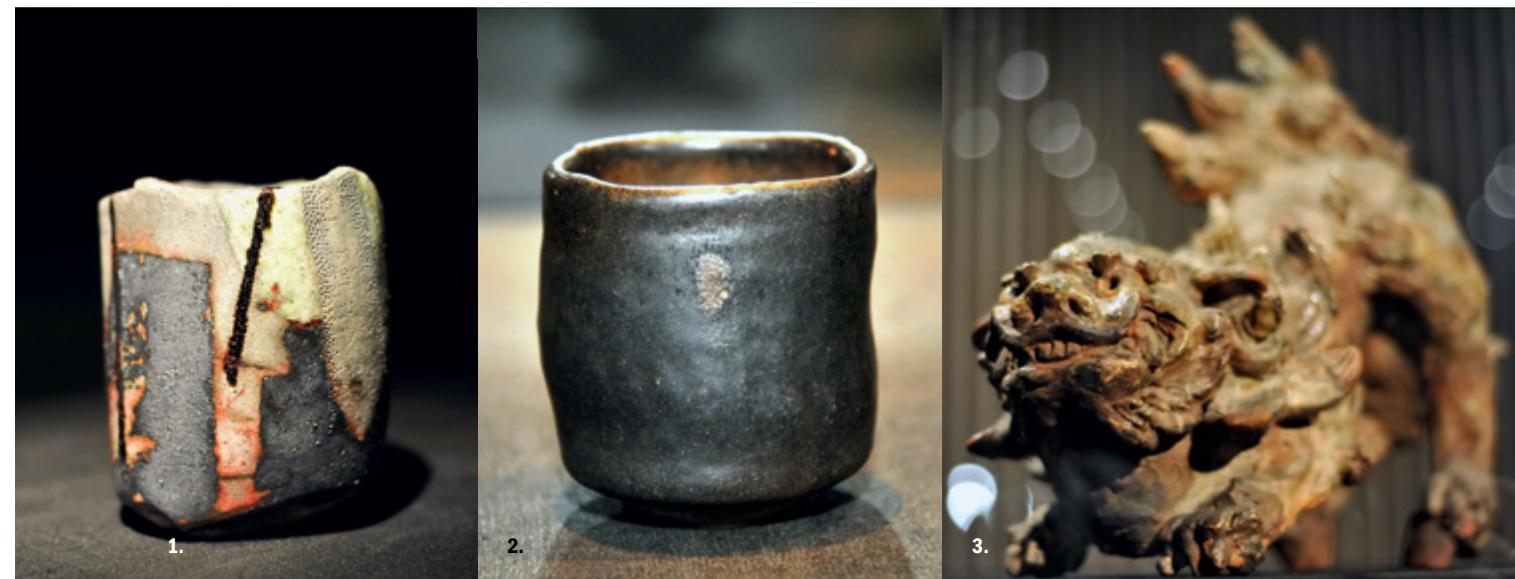
Любители японского искусства и японских традиционных ремесел рано или поздно сталкиваются с одним из важных понятий японской эстетики – ваби. Его не так-то просто объяснить словами. Существует масса определений ваби, каждое из которых правильное: скромность, неяркость, мимолетность, незаконченность, естественность и намеренное несовершенство.

Анна Семида

Большинство западных специалистов ставят понятие ваби в самый центр японской системы прекрасного, справедливо полагая, что ваби для японца все равно что эллинские идеалы для европейца – мерило красоты и правильности. Японская культура отличается от культуры европейской еще и тем, что многие фундаментальные вещи передаются в ней не только через умозрительные заключения. Она прежде всего тактильна и вещественна, а традиционная японская культура вещественна вдвойне. Если трудно объяснить, что такое ваби,

то может быть, его можно увидеть? Или потрогать? Как оказалось, это не праздный вопрос. «Что такое ваби?» – спросила я патриарха школы Раку, гончара в пятнадцатом поколении Раку Китидзаэмона XV во время его визита в Москву; в ГМИИ им. Пушкина прошла выставка «Керамика Раку: Вселенная в чайной чаше». Ни на минуту не задумавшись, патриарх ответил: «Чаша Тёдзиро». Чуть позже я задала тот же вопрос и куратору выставки господину Мацубара Рёити, который также быстро и не задумываясь дал мне аналогичный ответ: «Чаша Тёдзиро».

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ЛИХАЦКИЙ

Тёдзиро, гончарный мастер корейского происхождения, еще в конце XVI века вылепил первую чашу по заказу великого чайного мастера Сен-но Рикю, благодаря которому была создана чайная культура в том виде, в каком она дошла до наших дней. Сёгун Хидэёси даровал Тёдзиро фамильное имя «Раку», что значит «наслаждение». Первые чаши были только двух цветов – черные и красные.

В те времена из-за многочисленных распрей страна истекла кровью, а двор сёгуна Хидэёси утопал в невысказанной роскоши – достаточно сказать, что Хидэёси заказал себе чайную комнату, где буквально каждый предмет был изготовлен из золота. На этом фоне простые, нарочито грубые чаши раку, созданные Тёдзиро, в которых не было ни малейшего намека на декоративность, выглядели как самый настоящий вызов. Сен-но Рикю противопоставил скромные чаши раку золотому блеску Хидэёси, за что в итоге и поплатился жизнью – был вынужден по приказу сёгуна совершить ритуальное харакири. Однако стиль ваби-тя, или «чая в стиле ваби», живет до сих пор, а династия Раку бережно поддерживает традицию, передавая мастерство от отца к сыну.

1. Чаша раку в авангардной стилистике яки-нуки работы Раку Китидзаэмона XV – отход от эстетики ваби.
2. Традиционная чаша раку.
3. Двухцветный лев работы Тёдзиро.
4. Красная чаша раку.
5. Иероглиф «Раку».

Ваби для японца все равно что

эллинские идеалы для европейца –

мерило красоты и правильности.

«Мои чаши на первый взгляд отличаются от тех, что изготовил Тёдзиро, – говорит Китидзаэмон Раку XV. – Их гораздо труднее использовать, у меня нет того гениального баланса, как у Тёдзиро, когда рука как бы сама взбивает чай. Однако если вы посмотрите повнимательнее, то нельзя не увидеть, что я выполнил главную задачу – сохранил и передал дух Раку».

Скумбрия незаменима для кожи, кровеносных сосудов и мозга человека.

ТАЦУТА-АГЭ: ЭТЮД В КРАСНЫХ ТОНАХ

На первый взгляд приготовить тацута-агэ проще простого: разрезал рыбу, замариновал, обвалял, пожарил – и все. Но не тут-то было! Это блюдо относится к особому типу – агемоно, или «жаренное в масле».

Многое зависит и от типа жарки, и от умения. Тацута-агэ готовят в крахмале – можно из курицы, можно из креветок, но лучше всего из рыбы.

По-настоящему грамотно приготовить филе скумбрии может не каждая хозяйка! А как важно строго выдержать температурный режим масла, чтобы получился характерный красноватый оттенок! Не говоря уж о тонкостях получения хрустящей корочки, которая не дает рыбе слишком сильно пропитаться жиром и удерживает внутри специфический запах.

ИНГРЕДИЕНТЫ

- ▶ Скумбрия (или 2 филе)
- ▶ Соевый соус – 150 мл
- ▶ Тертый корень имбиря – 10 г
- ▶ Картофельный крахмал – 50 г
- ▶ Растительное масло для фритюра

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ЛИХАЦКИЙ

1 Разрезать филе скумбрии на три части или, при желании, на более мелкие кусочки.

2 Смешать соевый соус и тертый имбирь.

3 В полученном соусе мариновать порезанную скумбрию 2–3 минуты. Не маринуйте рыбу дольше, чтобы она не получилась слишком соленой!

4 Тщательно обвалять скумбрию в крахмале.

5 Обжарить рыбу во фритюре при температуре 175–180°C. Когда рыба в масле всплывет, жарить еще 1–2 минуты, до золотистой корочки. Время обжарки крупных кусков – около пяти минут, мелких – меньше.

6 Готовую скумбрию промокнуть бумажной салфеткой, чтобы впитался лишний жир. Подавать, украсив зеленью.

Совет от шеф-повара

Если температура масла ниже, чем надо, рыба получится слишком жирной. Если выше – рыба будет пережарена снаружи и сыровата внутри. При отсутствии фритюрницы готовность масла можно проверить, опустив в него деревянную палочку: от нее должны пойти мелкие пузырьки. Температура не та, если пузырьков нет или они крупные.

КАК РАЗДЕЛАТЬ СКУМБРИЮ НА ФИЛЕ

1 Сделать косой надрез под углом 45° под двумя боковыми плавниками по направлению к голове. Верхняя точка надреза – прямо над головой рыбы. Перевернуть скумбрию и сделать такой же надрез с другой стороны.

2 Отделить голову и внутренности (они легко вытаскиваются вместе с головой).

3 Разрезать брюшко рыбы от нижнего плавника до головного среза, тщательно промыть внутреннюю часть, удалив черную пленку.

4 Придерживая рыбу рукой, сделать глубокий надрез от нижнего плавника до хвоста.

5 Сделать еще один глубокий надрез вдоль всей спинки (над плавником).

6 Скумбрию проткнуть насквозь ножом в районе хвоста и, придерживая возле него кожу пальцами, провести ножом вдоль всего хребта. Отрезать филе от хвоста.

7 Отрезать полоску кожи с нижним плавником. Перевернуть рыбу и так же отделить филе с другой стороны.

8 Удалить с филе реберные кости. Движение ножа – от середины филе к краю. Если необходимо, обработать оба филе по краям, удалив остатки плавников.

Тацута-агэ подают к столу на обед с рисом и супом мисо. Также его принято класть в ланч-коробочку бэнто; это блюдо не теряет своего вкуса даже в остывшем виде. Но больше всего его ценят как закуску к саке или пиву.

Блюдо получило название от места на реке Тацута, где ее пересекает массивный огненно-красный мост. Осенью берега реки утопают в красных кленовых листьях – любованию ими издавна вдохновляло поэтов и художников.

Рассказывает Хисаси Исекава, шеф-повар ресторана «Аозора»

Вкус или красота?

Считается, что для японцев главное – красота блюда. На самом же деле на первом месте у нас все-таки вкус; в Японии даже существует популярное кулинарное течение под названием «бикю-гурмэ» – доступные по цене и очень вкусные блюда, которые оформлены совсем просто. Но я вижу, что здесь, в России, клиентам нравится, когда еда красиво оформлена, поэтому уделяю внимание и этому аспекту, например, слежу за трендами в ресторанной посуде.

Отличие российских клиентов от японских

В Японии есть два типа поваров. Тем, кто делает суши прямо у стойки, приходится много общаться

ся с клиентами, и они обычно очень разговорчивы. Повара, которые специализируются на основных блюдах, редко покидают кухню. Я отношусь ко второму типу. Но здесь, в Москве, часто гости хотят, чтобы шеф их поприветствовал, поговорил с ними. К тому же мое фото есть в меню, и если я прохожу по залу, меня узнают. Поэтому мне приходится быть общительным поваром.

О русской кухне

Я живу в России уже шесть лет, попробовал много местных блюд. Например, мне нравится борщ, а когда я еду в Японию, везу с собой в качестве сувениров российскую колбасу и конфеты. Но в целом русская кухня для меня тяжеловата – слишком много жирных блюд, майонеза. Впрочем, и на Окинаве, откуда я родом, едят сало, что не слишком характерно для остальной Японии. Его научились засаливать еще в те времена, когда не было холодильников.

Японская кухня с российским акцентом

Я стараюсь отслеживать реакцию гостей и иногда адаптирую рецепты под местные вкусы. Но российской публике они почти всегда нравятся без каких-либо изменений. У многих японских блюд сладковатый вкус: японские повара используют больше сахара, чем, например, итальянские или китайские. А вот в России любят соль. Наши гости часто окунают суши в тарелочку с соевым соусом полностью (в Японии принято макать лишь краешек), поэтому мы, заботясь об их здоровье, стараемся использовать в нашем ресторане ненасыщенный соевый соус.

О скрытых сокровищах японской кулинарии

Японская кухня обычно ассоциируется с холодными блюдами, например суши или сашими. Но мне бы хотелось, чтобы в России лучше узнали и полюбили наши горячие блюда, такие как соба или удон. Думаю, здесь может прижиться и гюдон – рис, покрытый кусочками говядины. А еще я бы хотел, чтобы москвичи познакомились с кухней моей родной Окинавы. Мне удалось найти на местном рынке окинавский овощ гоа – внешне он похож на огурец, но имеет терпкий вкус. И теперь в нашем меню есть уникальные окинавские блюда, которые я готовлю сам, не доверяю помощникам. Я уверен, что это блюда не только для японцев, они понравятся любому, кто их попробует! 🍣

Ресторан «Аозора». Москва, Ленинский пр-т, 38, +7 (495) 930-5830, aozora.com

ТИПИЧНЫЕ ЯПОНЦЫ

Евгений **Водолазкин**

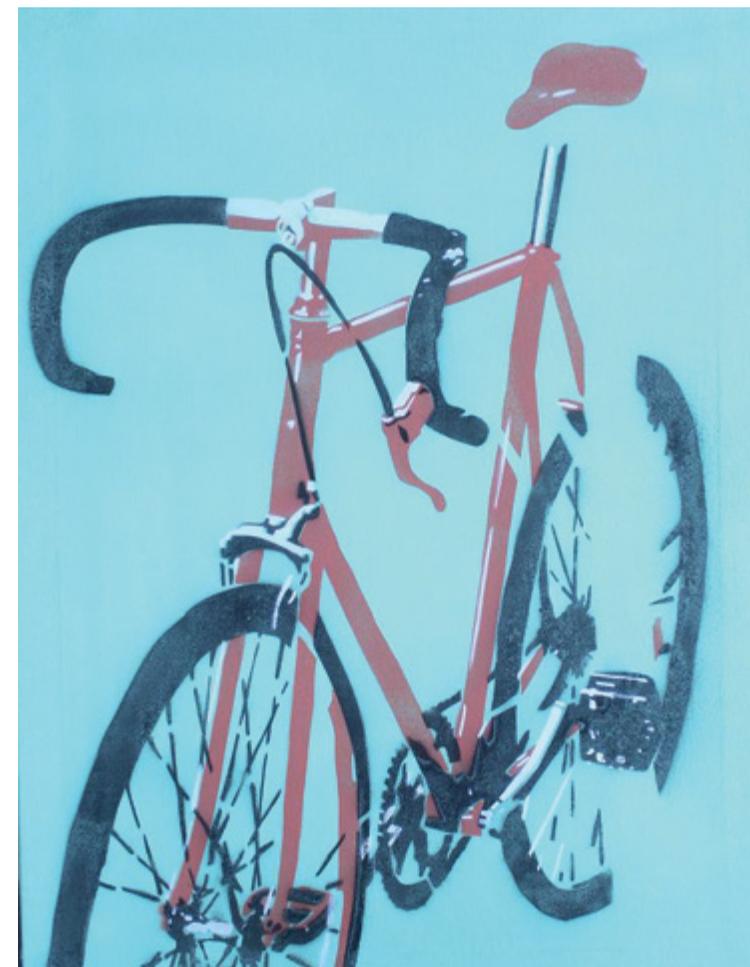

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ПАВЕЛ КОПАЕВ

Моя Япония располагается в Мюнхене. Всех японцев, с которыми когда-либо доводилось иметь дело, я встретил в этом южнонемецком городе. Моя Япония пахнет кристальным альпийским воздухом и баварским пивом. Ее архитектура сильно напоминает беленое, с черепичной крышей здание богословского колледжума, где мы с семьей провели несколько лет. Не самая, может быть, японская обстановка, но японцы там жили самые настоящие.

Их было немного – две семьи (да и те жили там в разное время), и как-то так получилось, что с обеими мы дружили. Несмотря на ощутимое расстояние между Петербургом и Токио, мы были, если вдуматься, соседями, а соседи должны дружить. Нас связывало еще и то, что во всех трех семьях росли девочки. Японцы были лютеранами, и их дочери носили немецкие имена: Ханна и Эрика. Нашей дочери, как православной, досталось имя, для Германии, в общем, нетипичное: Наташа. Если не считать дочерей с немецкими именами, японские семьи составляли по отношению друг к другу полную противоположность. Особенно отличались главы семей (при всем уважении к европейской политкорректности не могу их определить иначе). Обе семьи имели глав, и, кажется, именно это являлось залогом их крепости. Отец Ханны, Ритсу, был молчуном, в то время как отец Эрики, Шиничи, был человеком компанейским. При этом и свободно льющаяся речь Шиничи, и молчание Ритсу были одинаково доброжелательны. От тех лет в памяти остались лишь отдельные картинки. Вот мы в гостях у Ритсу и Маюми – пытаемся сидеть на полу у низкого столика и есть палочками. Ничего из этого не получилось: наше сидение не было успешным (затекали ноги), не говорю уже о палочках. Вскоре вынужденно появились и стулья, и столовые приборы. Все метаморфозы проходили безмолвно – за весь вечер было сказано лишь несколько слов. Но впечатление было незабываемым. В отличие от меня, выросшая дочь ест палочками с большим удовольствием.

Другой кадр, довольно частый: Шиничи помогает мне чинить велосипед. Терпение его безгранично – велосипед ломается примерно раз в неделю,

а я – не сказать что Кулибин. Плохой, если честно, я механик. Так вот, Шиничи чинит мой велосипед, рассказывает что-то, ну, и благодарные слушатели рядом – дочь Шиничи Эрика, жена Айко и я с женой Таней. В такт рассказу Айко иногда говорит «Вау!», в то время как от Маюми такого не услышишь. Очень разные семьи.

И незабываемое: прогулка семьи Ритсу. Впереди – Ритсу с заложенными за спину руками. Задумчив, безмолвен. За ним шагах в полтора-двух – Маюми и Ханна. Безмолвны без задумчивости. Медленно скрываются в тумане (в пелене дождя, в снегу). И так каждый день.

Имея перед глазами столь непохожих людей, мы с моими домашними так и не смогли составить представление о типичных японцах. Соединяя черты обеих семей, являясь, так сказать, их средним арифметическим, не исключаем крамольной мысли о том, что типичными японцами в каком-то смысле являемся мы. Тем более что, повторяю, Наташа орудует палочками как настоящая японка. ●

РАЙ ДЛЯ КОШЕК И ЛЮДЕЙ

Постоянно пребывающие в заботах и стрессе, жители мегаполисов мечтают хоть на час оказаться в оазисе тишины и покоя. Лучшие помощники в этом – урчащие теплые зверушки на коленях. Но в крупных японских городах многие снимают жилье, а квартир, в которых позволено держать животных, крайне мало. Замечательный выход – посетить кошачье кафе. Первое такое заведение открылось на Тайване в 1998 году, а с начала нашего века нэко-кафе появились в Японии и сразу завоевали там огромную популярность.

Наталья **Клевалина**

Сначала посетитель нэко-кафе попадает в небольшой предбанник, где находится стойка администратора. Здесь висит доска с фотографиями пушистых сотрудников и информацией о возрасте, породе и привычках каждого, с электронным адресом, на который можно отправить письмо. Посетителю нужно разуться, надеть мягкие тапочки и продезинфицировать руки. Здесь же новичкам объясняют правила: нельзя приводить с собой детей до 12 лет, курить, будить спящих кошек, препятствовать попыткам кошек от тебя убежать, брать на руки против воли, повышать на них голос, использовать кошачью еду, купленную не в самом кафе, фотографировать со вспышкой. Зато самим кошкам можно все; в одном из токийских кафе кошки «пустили на слом» кресло администратора, а в другом – музыкальную колонку, которая транслировала расслабляющую музыку.

В самом помещении кафе обычно царит тишина – лишь изредка кто-нибудь негромко подзывает кого-то из «сотрудников»: «ти-ти-ти» или «ойдэ-ойдэ». Помещение, как правило, разделено на две зоны. Первая – игровое пространство для кошек, с домиками, лежанками, разнообразными лазалками, фонтанчиками с водой для питья, корзинками, полными игрушек и элегантно замаскированными кошачьими лотками. Вторая – зона с диванчиками для посетителей, низкими столиками и услугой Wi-Fi: снимки «я и кошки» можно выкладывать на свою страничку в ре-

жиме реального времени. В нэко-кафе можно заказать себе обед, напитки или сладкое, а можно просто почитать или поиграть с котом – к услугам посетителей специальные игрушки для животных.

В разных по размеру нэко-кафе «работают» от 10–15 до нескольких десятков кошек, чаще всего непородистых, бывших бродяжек. Однако есть и кафе, которые специализируются: на белых кошках, на черных, на голых и даже на толстых. У некоторых кошек возникают настоящие фанаты; они расстраиваются, если их пушистый друг отсутствует – болеет или просто отдыхает. Рабочий день каждого «сотрудника» строго нормирован: у них бывают выходные и даже отпуска. Власти Токио приняли специальный закон, запрещающий демонстрацию животных после восьми часов вечера, а котят выпускают не более чем на полчаса в день. Сейчас в Японии открыто около 175 кафе с кошками, причем они пользуются большим успехом не только у местных жителей, но и у туристов. Атмосфера японских нэко-кафе настолько пришлась по душе иностранцам, что подобные заведения открылись в 2013 году в Париже, а немного позже – в Лондоне, Нью-Йорке и других городах мира. 🐾

РЕГИОНЫ ЯПОНИИ: ТОТТОРИ

Префектура Тоттори расположена на побережье Японского моря примерно в 800 км к югу от Владивостока...

Она славится богатым ассортиментом высококачественных морепродуктов, овощей, фруктов и других продуктов питания круглый год. Префектура известна своей богатейшей природой. Среди ее многочисленных природных достопримечательностей самые масштабные в Японии песчаные дюны Тоттори Саку и самая высокая в регионе Тюгоку гора Дайсэн. На морском побережье Саньин расположен геопарк, который входит во всемирную сеть геопарков. Каждый год в водноболотную местность Накауми прилетает на зимовку множество лебедей из России.

Префектура Тоттори – родина таких известных японских авторов комиксов манга, как Сигэру Мидзуки («Гэгэ-но Китаро») и Госё Аояма («Детектив Конан»). Ежегодно здесь проводится

Международный конкурс манги «Королевства манга Тоттори». Префектура Тоттори выполняет функцию международного транспортного узла между Японией, Южной Кореей и Россией, обеспечивает регулярные грузовые и пассажирские морские перевозки в Японском море, регулярные и чартерные авиарейсы, устраивает морские круизы. Опираясь на «Концепцию ворот в Северо-Восточную Азию», привлекает множество туристов.

Международное сотрудничество с Приморским краем России, который связан с префектурой паромным сообщением DBS CRUISE FERRY, существует уже четверть века – с того момента, как в октябре 1991 года был подписан соответствующий меморандум. В честь 25-летия этого события

в 2016 году состоятся торжественные церемонии, культурные, спортивные, детско-юношеские и другие мероприятия. Также осенью этого года в Хабаровске в рамках Дней культуры префектуры Тоттори пройдет выставка традиционных тканей кураёси касури. 🍡

© PHOTO © YASUFUMI NISHI © JNTO

Сибадзакура, или «газонная сакура», – шиловидный флокс, который напоминает знаменитое дерево цветом своих лепестков – белым, разными оттенками розового и фиолетового. Лучшие плантации сибадзакуры расположены рядом с озером Мотосуко, а также в парке Хицудзияма. Каждый год в апреле и мае множество туристов со всего мира собирается у подножия горы Овцы – Хицудзи, чтобы полюбоваться на цветущий ковер из четырехсот тысяч растений.

Japan. Endless Discovery.

